КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ДР.)

Булгакова Виолетта Владимировна
соискатель
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет культуры и искусств»
главный библиотекарь
МАУК «Муниципальная
информационно-библиотечная система» г.Кемерово
г.Кемерово, Кемеровская область

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ИНВАЛИДОВ В СОВРЕМЕННОМ МУЗЕЕ

***Аннотация**: в данной статье представлен практический опыт работы некоторых зарубежных музеев, адресованный лицам с ограниченными возможностями здоровья. Социализация этой группы музейных посетителей к условиям современной жизни с помощью различных культурных и реабилитационных практик все чаще понимается российскими музеями как одно из важных направлений деятельности по созданию безбарьерной среды.*

***Ключевые слова**: социализация инвалидов, музейная коммуникация, зарубежные музеи, доступная среда, музейные проекты, арт-терапия.*

Глобальные перемены, происходящие во всех областях общественной жизни России в последние десятилетия, оказали значительное влияние на развитие сферы культуры. Музей не остался в стороне от происходящих изменений. По мнению Зиновьевой, становление новой коммуникативной культурно-образовательной модели в нашем обществе привело к изменению сложившейся ранее системы взаимодействия музея и общества. Российские музеи пытаются устанавливать более эффективные контакты с музейной аудиторией, различными социальными группами общества. Взаимодействие музея и общества выстраивается

в контексте единого социокультурного пространства на основе многофункциональности музея [6, с. 5].

По данным исследований, проводимым Лабораторией музейного проектирования Российского института культурологии, основной целевой аудиторией музейных мероприятий в нашей стране являются дети, а на втором по численности месте – социально незащищенные группы населения. Среди участников музейных программ значительную долю составляют люди с ограниченными возможностями здоровья, нуждающиеся в социальной и культурной интеграции [3, с.133]. Музейная аудитория с ограниченными возможностями здоровья представлена людьми разного возраста, имеющими различные по степени сложности, характеру отклонения в психофизическом развитии. Социокультурная интеграция людей с инвалидностью – процесс и результат предоставления им прав и реальных возможностей участвовать во всех видах и формах общественной и культурной жизни наравне и вместе с остальными членами общества в условиях, компенсирующих их отклонения в развитии и ограничения возможностей [5].

Исследователи А.Ю. Шеманов и Н.Т. Попова считают, что проблема социокультурной интеграции человека в общество – это во многом проблема создания включающего коллектива и адекватных ему культурных форм групповой жизни. Социокультурная интеграция опирается на владение средствами коммуникации. Но она также опирается и на владение формами культуры, которые принадлежат культуре постольку, поскольку люди способны видеть в них какой-либо смысл. Иными словами, по мнению исследователей, социокультурная интеграция предполагает обладание определенной культурной компетенцией. Культурологический подход к интеграции ставит задачу не простой адаптации человека к условиям жизни в обществе, а его творческой самореализации в адекватной для него форме [11, с. 76].

Здесь необходимо отметить, что в процессе социокультурной интеграции музей выступает как посредник, необходимое звено между индивидом и культурной средой. Он доносит своими средствами комплекс духовных ценностей, идей, эмоций. Тем самым музей включает инвалидов в историко-культурный

процесс. В экспозиции музеев, отражающих лучшие образцы архитектуры, живописи, скульптуры и иных компонентов материальной культуры, проявляется концентрированное отражение культурной памяти, культурного наследия [1, с.225]. Это позволяет нам предположить, что практика, связанная с активным участием музеев в социокультурной интеграции инвалидов, является одним из механизмов, определяющих вектор их дальнейшего развития. Усиление внимания к проблеме социокультурной интеграции инвалидов связано с тем, что в Российской Федерации на протяжении многих лет уровень инвалидности, как один из показателей здоровья населения, остается наиболее высоким – 13, 2 млн. человек, что составляет более 9 % населения страны. В последние годы отмечается стойкая ежегодная тенденция его возрастания, причем за счет не только пожилых, но и людей всех возрастных категорий, в частности, увеличивается численность инвалидов трудоспособного возраста и детей-инвалидов.

Новыми для России следует считать разработки по обеспечению безбарьерной среды жизнедеятельности лиц с ОВЗ как важного направления процесса интеграции таких авторов, как М.М. Айшервуда, Н.Ю. Гаубрих, Н.Ф. Дементьевой, Л.Н. Индолева, Х.Ю. Кальмета, Л.П. Храпылиной. Особенности интеграции, реабилитации и адаптации инвалидов применительно к российской социокультурной среде исследовали Н.Н. Галкин, О.Г. Злобина, М.П. Коновалова, Ю.С. Моздокова. Теме использования средств музейной коммуникации в работе с инвалидами посвящены работы О.В. Платоновой, Н.Ю. Жвитиашвили, С.Н. Ваньшина, И.Н. Дониной.

Обзор исследований по рассматриваемой нами проблеме показал, что на сегодняшний день лишь в некоторых крупнейших музеях России практикуется проведение специальных мероприятий для особой категории посетителей, реализуются проекты социальной и культурной адаптации, программы острой социальной направленности. Однако такая работа не носит систематического характера, по-прежнему существует недостаток эффективных форм и методов по поддержке инвалидов, которые позволили бы организовать их успешную социализацию и адаптацию музейными средствами и в музейном пространстве.

В решении данного вопроса определенную методологическую поддержку может дать изучение и в дальнейшем применение культурных практик и реабилитационных технологий, используемых в некоторых зарубежных музеях для посетителей, имеющих инвалидность. Это и определило цель данной статьи – изучить и проанализировать наиболее эффективный зарубежный опыт использования средств музейной коммуникации в работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья.

Отметим, что социокультурная интеграция людей с проблемами в развитии – процесс, в который вовлечены все высокоразвитые страны мира, что объясняется множеством причин различного характера. Совокупно их можно обозначить как социальный заказ общества и государства, достигших определенного уровня экономического, культурного, правового развития [5]. Во многих европейских странах в соответствии с законодательством и в значительной мере на практике, инвалиды – та категория, которая имеет доступ к основным культурным ценностям, что и здоровые люди.

Из того, что представляют западные музеи людям с особыми нуждами, специалисты выделяют общие услуги для людей с различными типами инвалидности, услуги для людей с нарушением слуха, услуги для людей с нарушением зрения, услуги для людей с ограничениями в движении и с особенностями развития интеллекта. В перечень данных услуг входит: специальное оборудование и приспособления для свободного передвижения в музее (инвалидные кресла-коляски, доступ в музей собак-поводырей, пассажирские лифты, навигационные системы, светодиодные фонари), специальные информационные средства (мобильные приложения, адаптированные тексы экскурсий, аудиогиды, информация на шрифте Брайля, перчатки для осмотра предметов «на ощупь», копии экспонатов, изготовленные при помощи 3D-принтера), подготовленный персонал музея для работы с инвалидами [4].

На наш взгляд, особого внимания требует рассмотрение форм и методов для работы с посетителями с инвалидностью на музейных экспозициях и в музейном пространстве. В настоящее время доступность является одним из приоритетных

направлений Лувра (Франция), одного из известнейших музеев мира. Кураторы музея стремятся как к доступности своего здания, так и к разработке специализированных экспозиционных средств поддержки людей с ограниченными возможностями. В 1995 году в Лувре во время реорганизации отдела скульптуры была создана тактильная галерея, которая открыта для всех желающих. В ней находится коллекция полноразмерных слепков различных шедевров Лувра. Кураторы стараются так подобрать тематику выставок, чтобы посетители с особыми потребностями могли открыть для себя различные формы, материалы, техники и стили [7, с. 61].

Показателен пример некоторых музеев США. Музей современного искусства в Нью-Йорке разрабатывает и реализует многочисленные программы для категории посетителей, имеющей определенные ограничения жизнедеятельности. Еще в 1944 году кураторы музея в сотрудничестве с Центром искусств ветеранов войны предложили одну из первых в США лечебных программ с применением метода арт-терапии, использующего возможности искусства для достижения положительных изменений в интеллектуальном, эмоциональном и личностном развитии человека с ограничениями и без них [4]. Развиваясь на основе интердисциплинарного подхода, арт-терапия заимствует прогрессивные фундаментальные теории и практические сведения из психологии, психотерапии, педагогики, культурологии. Следует отметить, что современная научная арт-терапия при всем многообразии ее связей с культурными феноменами ближе всего стоит к первобытному, «примитивному» доисторическому искусству, которое также основано на спонтанном самовыражении и в известной мере игнорирует эстетические критерии в оценке его результатов и профессионализма автора. В отечественной практике Государственный Русский музей и Эрмитаж стали первыми музеями, которые применили методы арт-терапии на музейной экспозиции [8].

Музеи, входящие в Смитсоновский институт (Smithsonian Institution), предлагают семьям, в которых есть дети с когнитивными расстройствами и склонностью к аутизму, посещать экспозиции до открытия музея в отсутствие других

посетителей. Еженедельно «мультисенсорные станции» одного из крупнейших художественных музеев мира Метрополитен-музей в Нью-Йорке приглашают всех желающих познакомиться с музейными экспонатами посредством запаха, звука, музыки, осязания, вербального описания. В этом музее ведется работа по проекту «Глядя через рисунок» («Seeing Through Drawing»), в рамках которого проводятся уроки рисования для людей с частичной или полной потерей зрения. В 2013 году участники проекта представили свои собственные рисунки, созданные под впечатлением от экспонатов музея [2].

Подобный опыт был получен в ходе реализации проекта «Поразительные Рембрандты». Его участниками стали начинающие художники с глубокими интеллектуальными нарушениями из Амстердама (Нидерланды). Во время посещения Государственного художественного музея Рейксмюзеум (Rijksmuseum) они познакомились с художественной коллекцией, состоящей из работ голландских мастеров XV–XIX веков. Особое впечатление на посетителей музея с отличающимися возможностями произвели полотна Рембрандта. Позже, уже в условиях творческой студии, участники проекта трансформировали в своих рисунках увиденные образы. В результате сорок пять глубоких и неожиданных работ были отобраны для выставки «Поразительные Рембрандты», которая открылась в амстердамском музее «Амстелкринг» (Amstelkring). Авторы представленных рисунков были настолько вовлечены в процесс организации выставки, что самостоятельно подготовили и провели экскурсионную программу [9]. Публичное выступление, связанное с описанием собственных рисунков, является значимым социальным навыком, который может быть использован участниками с ограниченными возможностями здоровья в дальнейшем в разных жизненных ситуациях. Поддержка и положительная обратная связь со стороны посетителей выставки способствовали преодолению сложных чувств и повышению самооценки начинающих художников.

Нестандартный подход использовали кураторы художественного музея Тейт Британия (Tate Britain) в Лондоне при разработке социально-ориентированной программы. Она направлена на оказание экзистенциальной и эмоциональной

поддержки социальным работникам и опекунам, осуществляющим уход за больными пациентами или родственниками. Поскольку социальные работники часто взаимодействуют с людьми, которые переживают стрессовые ситуации, им также необходима психологическая разгрузка. В Великобритании она осуществляется как путем предоставления им традиционных возможностей для отдыха, так и направлением на специальные программы. Таким образом, художественный музей вносит свой вклад в дело социально-психологической реабилитации представителей помогающей профессии [10].

В первой части этой программы был разработан специальный маршрут по экспозиции галереи, в который включены картины, вызывающие определенный эмоциональный резонанс. Затем участники делились полученными впечатлениями от увиденных работ. Руководили данным процессом и направляли его в нужное русло присутствующие на экспозиции арт-терапевт и сотрудник галереи. Вторая часть заключалась в обсуждении участниками программы созданных работ под руководством арт-терапевта. Важную роль в творческом процессе сыграли выбранные специалистами для занятий художественные полотна. Так, например, одним из таких произведений стала картина Сэмюэля Люка Филдеса «Доктор». Сцена, изображенная на ней близка многим участникам программы, что привело к открытому обсуждению общих профессиональных проблем и личных страхов. Из этого следует, что оптимальный баланс вербальной и невербальной активности участников в ходе занятий обеспечил выражение трудновербализуемых переживаний, возможность их осознания и развития социальных навыков [10, с. 124].

Заслуживает внимания проект под названием «Дом воспоминаний» (House of Memories – Northern Model), разработанный инициативной группой Национальных музеев Ливерпуля. Благодаря проведенной работе сложилась система тесного взаимодействия музеев с организациями здравоохранения. «Дом воспоминаний» был признан одним из лучших музейных проектов с ограниченным бюджетом в Англии в 2013 году. Проект адресован людям с деменцией – стойким снижением познавательной деятельности, с утратой ранее усвоенных знаний

и навыков. В настоящее время в Великобритании около 800 000 людей с деменцией и общество прилагает много усилий для улучшения качества их жизни. В рамках проекта проходят занятия, которые помогают людям с нарушением памяти связать собственные воспоминания с экспонатами из музейной коллекции. Например, во время занятия одному из участников группы предлагается выбрать из коллекции какой-либо музейный предмет и рассказать историю, связанную с данным предметом. Этот рассказ, в свою очередь, вызывает воспоминания у других участников группы. Начинается обсуждение и обмен значимыми воспоминаниями. Общие воспоминания создают ощущение единства и сопричастности к группе, помогают человеку с плохой памятью удержаться в социальной среде. Разработанные методики показали отличные результаты, поэтому проект получил дополнительное финансирование и продолжил работу в 2014 году [2].

Здесь важно подчеркнуть, что для работы с инвалидами от музейных сотрудников требуется специальная подготовка и постоянный обмен опытом. Примером такого профессионального обмена можно назвать британский исследовательский проект, объединивший музеи в различных частях страны. Целью проекта стало выявление существующих в музейных коллекциях репрезентаций инвалидности и их восприятие – через творческую работу, семинары, обсуждения. Так, обсуждение темы «Инвалидность и конфликт» было развернуто в Имперском военном музее (Imperial War Museum) в Лондоне. Музейная дискуссия была сосредоточена на теме инвалидности как следствии участия в военных конфликтах. В музее культуры, истории и природного наследия (Colchester and Ipswich Museum) особое внимание уделялось теме инвалидности как социальному феномену, его влиянию на идентичность личности [8, с. 5].

Подводя итоги, хотелось бы отметить следующее. Опыт многих европейских стран свидетельствует о приоритетном развитии социокультурной составляющей деятельности современного музея. Многими музеями осуществляется работа по обеспечению доступности, создается «безбарьерное» музейное пространство, внедряются адресные программы и проекты для посетителей с огра-

ниченными возможностями здоровья. При этом учитывается возраст, тип инвалидности, потребности в тех или иных видах музейной деятельности. Широкое применение в музеях США и Великобритании получил метод арт-терапии. Поскольку специалисты Великобритании стояли у истоков арт-терапевтических практик, то их опыт в данной сфере кажется нам наиболее интересным. В процессе разработки музейных арт-терапевтических программ делается акцент на присутствии квалифицированного арт-терапевта, который умеет грамотно интерпретировать образы и создавать условия для самовыражения людей с инвалидностью.

Наряду с этим необходимо отметить, что благодаря реализации проектов острой социальной направленности, зарубежным музеям удается устанавливать разнообразные партнерские отношения с учреждениями других профилей, стимулировать общественную дискуссию по проблематике инвалидности. Тем самым музеи формируют свой положительный публичный образ. Безусловно, работа с аудиторией, имеющей физические ограничения, требует от музеев переосмысления традиционных представлений о способах презентации музейной информации, выработки новых форм интерпретации экспозиционного материала. Применение интегративного подхода, синтез форм и методов позволяет зарубежным музеям получить эффективные результаты по адаптации этой группы посетителей к условиям современной жизни.

Овладение мировым опытом по обеспечению максимальной доступности музейных экспозиций, по практическому внедрению социально-культурных и реабилитационных технологий в музее с одновременной разработкой собственных теорий и методов, основанных на культурных традициях, являются предпосылкой и одновременно основой для дальнейшего развития системы взаимодействия российского музея и общества.

Список литературы

1. Гудина Т.В. Реабилитационные возможности информационно-просветительской деятельности [Текст] / Т. В. Гудина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2010. – №2. – С. 225.

2. Грудев Г. Лучшие из лучших: музеи Великобритании. Часть третья / Г. Грудев // МАРТ: технологии и маркетинг для музеев: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mart-museum.ru/mart_articles/museums-heritage-awards-2014-educational-initiative/

3. Донина И.Н. Универсальный дизайн в социокультурной адаптации «особых посетителей музейными средствами [Текст] / И. Н. Донина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – №166. – С. 133.

4. Дуликов В.З. Социально-культурная работа за рубежом [Текст]: Учебное пособие / В.З. Дуликов. – М.: МГУКИ, 2003. – 116 с.

5. Зайцев Д.В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России [Текст] / Д. В. Зайцев. – Саратов: Научная книга, 2003. – 255 с.

6. Зиновьева Ю.В. Взаимодействие музея и общества как социокультурная проблема [Текст]: автореф. дис. … канд.культурологии / Ю. В. Зиновьева – СПб, 2000. – С. 5

7. Рамбер А. Искусство на ощупь [Текст] / А. Рамбер // Музей. – 2011. – №10. – С. 61

8. Сергазина К. Понять Другого. Интервью с Наной Жвитиашвили [Текст] / К.Сергазина // Мир музея. – 2009. – №267 (11). – С. 5.

9. Учение в течение всей жизни в музеях. Европейский опыт [Электронный ресурс] / под ред. К. Гиббс, М. Сани, Д. Томпсон; пер. с англ. Е. Петровой // Ассоциация музеев России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.amr-museum.ru/russ/exibit/news2011/lifelong_learning.pdf

10. Филякова А.К. Арт-терапевтическая практика в художественных музеях России и Великобритании [Текст] / А.К. Филякова // Вестник Санкт-петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – №4. – С.124.

11. Шеманов А.Ю., Попова Н.Т. Инклюзия в культурологической перспективе [Текст] / А.Ю. Шеманов, Н.Т. Попова // Психологическая наука и образование. – 2011. – №1. – С. 76.